

Горьковские спектакли в Самаре

Был любой крупный провинциальный театр, Самарский драматический театр, более позже тому назад начали осуществлять постановки пьес Горького.

В 1901 году в Самаре уже шла импровизирована только что появившейся и имевшей большой успех у читателей повесть «Фома Гордеев», а вслед за ней были поставлены и первые оригинальные пьесы Горького — «Мещанин» и «На дне».

Несколько необычна судьба этих двух премьер. «На дне» шла впервые в исполнении украинской труппы Суслова в деревенском садке театра-цирка Варахина (на Сафатовской улице, ныне — Фрунзе). «Мещанин» же шли впервые в исполнении любительской труппы, возглавляемой известным артистом П. Г. Давенским. Бессемёнов играл только что окончивший городское училище юноша Саша Синеский, впоследствии хорошо знакомый нашему зрителю актёр А. А. Рогловцев.

Уже после этого обе пьесы были поставлены на сцене гортеатра в сезон 1903—1904 г. под режиссурой М. Т. Стровиев.

Первый горьковский спектакль, который удалось мне лично увидеть, был «Дети солнца» в сезон 1905—1906 годов.

Бурные события тех лет отражались на сбоях театра. Он пустовал, а иногда по несколько дней не играли совсем. А лишь две пьесы делали сбоя — «Евреи» Чирикова и «Дети солнца» Горького. Это понятно. Обе пьесы непосредственно отчекли на жизненные запросы и интересы подавляющего числа зрителей, в то время как обычный репертуар театра с его адмиральными

дней, недель, месяцев первой русской революции.

По силе впечатления «Дети солнца» оставил в моей памяти как один из немногих спектаклей, виденных в молодости. Своим успехом он обязан в первую голову известному артисту того времени — В. В. Волохову, игравшему центральную роль Протасова. Худой, стройный, с

глуховатым, по привычным голосом, выразительными карими глазами, облачительный в своей мягкой и тонкой манере игры, трогательный и немного смешной, — он был живым

воплощением той части русской интеллигентии, которая уважала и любила свой народ, готова была жить и работать для него, но не понимала его, не знала путей к нему.

Были в этом спектакле и другие актерские удачи. Не могу не вспомнить ныне заравствующую М. И. Жицерлис, игравшую Елену, жену Протасова. Она была тогда еще очень молода, но ее свежее здоровье, чудесные внешние данные — голос, лицо, фигура — быстро выдвинули ее в число лучших актрис театральной прбрзии. Хордина Былла и Лиза — А. Н. Баринина, после революции игравшая до самой смерти в нашем театре.

Высокое качество этого спектакля было достигнуто с трех обычных для того времени репетиций, вероятно, путем интуиции, которая зачастую с успехом вменяла тщательную разработку идей, сюжета и характеров действующих лиц, которой пользуемся сейчас мы, актеры и режиссеры советского театра. Театрально-литературныи Горького тогда еще не существовало.

Из этих спектаклей я видел только «Варвары» и то «контрабандой» — на галерке, ибо на большинстве горьковских пьес нас, гимнавистов, гимнавицкое начальство не пускало.

«Варвары», поставленные в первую декаду сезона 1906—1907 годов, были рядовыми провинциальными спектаклями, несмотря на ряд квалифицированных исполнителей, занятых в нем.

Непонимание пьесы сказывалось прежде всего в распределении ролей. Центральная роль Черкунова — петербургского инженера, предмета огромной воспокоряющей любви Надежды Монаховой, была поручена Петровскому, большому, тучному, медлительному артисту, игравшему обычно стариков и взлодов. Чувства Надежды становились мало понятными, мешающими и даже попытками. Вместо спасающего ожидания среди окружавшего ее сбывателского болота встающего человека,

Горький рисует русского интеллигента, хотя и беспочивенным и наивным, но все же духовно чистым, бескорыстным мечтателем, то в «Дачниках» и «Варварах» он becomes псевдолибралом Басовой и Суслова («Дачники») и псевдоцивилизатором Черкунова («Варвары») гневно, резко и беспощадно, как бы кнутом хлеща по этим именитым ему фигурам.

Но ведь основной матерью артистов состоялась интеллигенция по том числе — те же Басова, Суслова, Черкуновы, Цыгановы со своими женами, чадами и дочерьками. Прячно ли было созерцать свои портреты со сцены и величать эти фигуры Гоголя «Ревизору» — «Нечего на зарядко сидеть, коли рожа крика»? Да и качество этих спектаклей, надо думать, не возвышалось до темперамента и вдохновенности «Детей солнца», созданных в незапыненые месяцы 1905—1906 годов.

Из этих спектаклей я видел только «Варвары» и то «контрабандой» — на галерке, ибо на большинстве горьковских пьес нас, гимнавистов, гимнавицкое начальство не пускало.

«Варвары», поставленные в первую декаду сезона 1906—1907 годов, были рядовыми провинциальными спектаклями, несмотря на ряд квалифицированных исполнителей, занятых в нем.

Непонимание пьесы сказывалось прежде всего в распределении ролей. Центральная роль Черкунова — петербургского инженера, предмета огромной воспокоряющей любви Надежды Монаховой, была поручена Петровскому, большому, тучному, медлительному артисту, игравшему обычно стариков и взлодов. Чувства Надежды становились мало понятными, мешающими и даже попытками. Вместо спасающего ожидания среди окружавшего ее сбывателского болота встающего человека,

налицо были лишь поиски нового присяжного столичного Мужчины «для очередного романа». Прекрасная артистка М. А. Саблина-Дольская очень интересно играла Надежду, была поставлена таким воплощением Черкунова, да и всем чрезвычайно обстоятельный и штампованный ансамблем в трудное положение. Ее душевная драма вызывала порою смех у зрителя.

Инженера Цыганова, несшего в спектакле, как и Черкун, основные сюжетные линии варварства под маской цивилизации, играл А. Б. Лядовиг. Он же был и режиссером спектакля. Великолепный актер увлекающий развлекательной, легкомысленной стороной образа, играл очень язвично и смешно, но жестокости цивилизованного варвара, цепляя и убивая, зрителя не увидел.

«Варвары», так же как и другие величепиумные пьесы Горького, — как и вообще почти все постановки драматургии, — шли, как правило, в год появления пьесы и больше не повторялись. Но «На дне» стала репертуарной пьесой провинциального театра. С промежутками в два—три года эта пьеса становилась вновь и вновь, здеш. сбоями, и актеры в свои списки игральных и готовых ролей обязательно включали роли из пьесы «На дне». Эта пьеса шла в Самарском театре в сезоне 1911—1912 годов, в сезоне 1914—1915 годов и в сезоне 1917—1918 годов.

Студентом я видел спектакль 1911—1912 годов. Егоставил пламенный энтузиаст и поклонник драматургии Горького — А. Н. Канин, в 1951 году получивший Сталинскую премию за постановку «Мещанина» и исполнение роли Бессемёнова в Рязанском театре.

В спектакле 1911 года играли очень сильные актеры — А. П. Давинский (Барон), Я. С. Тицкий

(Сатин), М. Н. Белина-Белинович (Бубнов). Это был крепкий профессиональный спектакль с хорошим пониманием, а главное с проникновением драматургической почвы Горького. Но по форме он в эпичной степени копировал постановку Московского художественного театра.

В 1913 году, по окончании университета, я поступил в труппу Самарского горбатого театра, антрепренером которого был Н. Д. Лебедев — пособник честных художников этого театра. В этом сезоне горьковских спектаклей не было.

Но окончания сезона, весной 1914 года я начал бродячую, скитальческую жизнь провинциального актера. До 1918 года я неизменно между сезоны по несколько дней заезжал в Самару. И уяснил, что Лебедев — в каждом граде усиливал состав своей труппы. Впечатляющей удачей в этом отношении был приход в Самарский театр режиссера А. В. Зинопепа, однако из лучших режиссеров того времени. Его спектакль «Дети солнца», в роли сыгравший в нем Протасова, по отзывам городских театралов, был очень хорош.

После двух лет полной разобщенности отрыва от Самары (в условиях гражданской войны) в 1920 году я вернулся в родной город. Его театральное хозяйство было совершенно разорено же на драматургии. Вместо шестимесячного сезона драмы (с октября по мартенцию) в Самаре были для профессиональных драматических театра (труппа отъехала на юг) и труппа культического губернаторства, игравшие круглый год. Вместо ежегодных грандиозных весенних гастролей казапской оперы — солистами оперный театр, даший спектакли тоже круглый год. А самое главное, все театры были полны битком, полны людей,

(Окончание на 4 стр.).

На сцене Самарского драматического театра. Большими успехами пользовалась спектакль «Егор Бulyчев и другие» в постановке Н. И. Симонова. На снимке: сцена из спектакля, поставленного в 1932 году. В роли Павлова — В. В. Маринуров, Булычева — Ю. В. Толубева, Шурки — О. Я. Антонольская.